

СЕРЖ ВАЛЕДЖИ

ТЕБЕ НЕ УВИДЕТЬ
ДОЖДЯ

Серж Валеджи

Тебе не увидеть дождя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70211455

SelfPub; 2024

Аннотация

Психологическая драма. Напряженная борьба с самим собой. Рассказ, где две сюжетных линии подводят к неожиданной развязке.

Содержание

пролог	5
Первая глава	7
вторая глава	11
третья глава	15
Эпилог	19

Серж Валеджи

Тебе не увидеть дождя

От дерева к тропе свисают ветви
И страх туманом крадется над землей
Жить или принять объятья смерти?
Чего боялся я, то и пришло за мной

пролог

...Зверь зарычал, собаки отпрыгнули и снова стали кружить, делая коварные выпады. Медведь, то пятился, то атаковал, но эти отвратительные твари брали числом. Две рыжих псины прыгали с двух сторон щёлкая пастью в воздухе. Осторожничали, боясь попасть под лапу бурого гиганта. Две серых лайки нападали сзади, пытаясь усадить медведя.

Вот, в воздух полетели сухие ветки с землёй, вырванные лапой. Но собаки так изворотливы. Зажали его, закружили и ждут появления людей. Нужно что-то делать. Сердце колотилось, где же выход! Наконец появился охотник. Собаки стали ещё агрессивнее. Человек прицеливался, не ждет других. Видно молодой, самоуверенный, хочет похвастаться, что один справился с медведем. Выстрел. Боль пронзила зверя, он взревел и сделав резкий выпад, наконец достал лапой рыжую бестию. Та полетела в направлении охотника, который в растерянности опустил ружье. Остальные собаки, ошестившись замерли, видимо поверженный пёс был их заводиной и вожаком.

Это то самое время, когда нужно действовать. Медведь, оскалившись запустил новую порцию земли в собак, а сам бросился в заросли. Затрещали ветки и кусты, это могучее тело зверя пробивало себе путь. Он словно ледокол покоря-

ющий скованный океан удалялся все дальше и дальше. Рана причиняла сильную боль, но страх придавал сил, поэтому он бежал и бежал. Наконец лай стал отдаляться, неужели он победил. Только не расслабляться, медведь это знал и жадно хватая воздух продолжал бежать...

Первая глава

Эта тропинка знакома только ему, она вела в тайное место. Только он мог идти по этому пути, даже с закрытыми глазами, и ни на шаг не сбиться в сторону. Каждый изгиб, каждое дерево, куст, ветка, свисающая к тропе, известны только ему.

Человек попытался вспомнить, сколько времени здесь? Два года? Или три? Да, кажется три. Для кого-то эти три года, да в таком красивом месте, пролетели бы так быстро, словно птица вспорхнула. Но для него дни тянутся, как старое, нудное кино. Душные ночи доставляют мучение. Он боится закрывать глаза, вздрагивает от каждого шороха в доме. А все почему? Потому что уверен, как бы не скрывался, куда бы не пытался сбежал, тот урод, тот психованный урод, обязательно его найдет. И вот тогда... Если он уснет или на время потеряет контроль, то, когда откроет глаза, увидит его самодовольную, и в тоже время бесчувственную улыбку. Улыбку монстра. Ведь монстр, это Тот Кто Всегда Находит.

Ему было шесть лет, когда Тот подошел к нему в первый раз. Надменный вид, скрещенные руки на груди и та самая улыбка. Тот взял котенка, бело-серого котенка, которого подарили родители и на глазах у ребенка вспорол ему живот. Мальчик плакал, но помешать не смог, Тот контролировал

его. Тот был сильнее. А когда ему исполнилось двенадцать погибли его родители. Мальчик, перед поездкой с ними прощался, говорил: «до встречи», но уже знал, что больше их не увидит. Они разбились, отказали тормоза и машина всмятку. Точно Тот приложил к этому руку, но он не мог этого доказать, но точно знал, это Тот.

Затем детский дом, ведь близких родственников нет, а остальным не нужен такой ребенок. В детском доме жизнь непростая, но со временем к этому привыкаешь и один день становится похожим на другой. И вот в один, такой ничем не приметный день, погиб сторож. Говорят, был стар и споткнулся на ступенях. Но мальчика не проведешь, он увидел за углом знакомый силуэт. Это силуэт монстра. После этого нервный срыв и психушка. Тебе не верят, и ты кричишь в отчаянии, сжимаешь кулаки так сильно, что немеют руки. Но никто не верит. Только колют лекарства, чтобы ты находился в постоянном бреде. В таком состоянии годы сливаются в дни. Но та ночь на редкость была спокойной. Неожиданно появившееся предчувствие тревоги разбудило его. Он подошёл к окошку и в свете фонаря мелькнула тень. Что там? Он спрашивал себя, но уже знал ответ. Человек сбежал, он бежал и ехал, и снова бежал, пока не попал в эту далекую, тяжёлую глубинку, где ты никто, и не кому не важно прошлое.

Человек так хотел, чтобы прошлое выцвело, как картина, выставленная на солнце. Которая постепенно блекла, теряла четкость линий, былую насыщенность красок. И нако-

нец прошлое стало тускнеть, превращаясь в серое полотно без имени. Правда это принесло свои трудности. За серостью стала скрываться человеческая сущность, чувства стали притупляться, а все недостающие звенья, раскаленной лавой, заполнил страх. Страх перед Тем, Кто Всегда Находит.

Человек остановился, прислушался к звукам. Птицы пели, спрятавшись среди ветвей, они восхваляли пришествие нового дня, который подарит тепло и жизнь. Солнце стрелами света пронизывало верхушки деревьев, и, устремившись к земле, щекотала молодую травку. Все живые создания, от птиц до мелких букашек, ликовали встречая новый день. Только ему чужда эта радость, он спешил в своё укромное место, куда вела эта тропа.

Может, есть мечта – услышать эти звуки и понять, что это песня, а не просто глупый щебет. Жаль, но эта способность спряталась глубоко в душе, и он хочет только одного, прийти в своё секретное место, погладить шершавое тело кедра, затем сесть под дерево и ждать.

– Дурачок, не ходи, не успеешь вернуться до дождя, – говорили ему сельчане, они считали его странным. Может, это и правда, что он странный. Если честно, каждый человек на земле в какой-то мере странный. Одни больше, другие меньше, но все, все без исключения странные. Именно так он успокаивал себя, и никого не слушал. Он только поправил карабин, погладил себя по нагрудному карману и почувствовав приятный холодок, зашагал быстрее.

Да, в деревне его считали приезжим психом, не приспособленным к жизни в тайге, но это ложное представление. За три года он научился читать тайгу, читать, словно книгу, и знал, что не успеет вернуться до начала дождя. Но он так хотел. Хотел сидеть под кедром и смотреть на падающие капли, какое это счастье! Дождь уносил его в мир, мир, где он хозяин положения, где спокойствие течет, журчит как тихая речка. Там он опускал голову на колени мамы, слушал ее тихую песню и закрывал глаза. Только так он мог спокойно поспать. В такие моменты душа достигала состояния эйфории, и тогда каждый шорох скатившейся по стволу капли, любой запах, – принимали другое обличье, именно тогда он по-настоящему был живым и счастливым.

Человек спал под эту необыкновенную музыку льющих с неба холодных струй, сознание блуждало где-то глубоко в лабиринте разума. Все плохое исчезло, – лишь дождь и он на коленях мамы слушает ее песню. Но неожиданно спокойствие пронзила тревога, кто-то огромный двигался в его сторону....

вторая глава

...Бежать в полную силу мешала рана, она ныла и разрывала болью плоть. Он так надеялся, что дождь задержит преследователей. Но вдалеке вновь слышался лай. Как хотелось развернуться и усмирить надменность и прыть собак. Сдаваться не входило в его планы, но страх перед теми, у которых в руках небесный гром заставлял бежать. Медведь вспомнил, как он испуганно прижимался к матери медведице, ощущая своим носом ее мех, родной мех. Она рыкнула, и отбросила его в заросли, а сама, встав на задние лапы, отправилась на свою последнюю охоту. Загремел гром, но в небе не было туч, этот гром был в руках людей. Он видел, как она погибла, видел, как с нее содрали шкуру. Тогда он парализованный страхом и со стеклянным взглядом пролежал там два дня. Как только ему удалось выжить? Но он смог! Только вот став огромным зверем снаружи, внутри он по-прежнему лежал в тех кустах и смотрел на маму. Медведь остановился. Нет, дождь не увеличил расстояние между ними. Неожиданно с той стороны, где он хотел обрести спасение, в ноздри ударил запах опасности. Сомнений быть не может, — человек!

Человек увидел глаза зверя. Что скрыто там, в глубине, за пеленой злобы: боль, которую причиняла рана или боль

ощущать себя добычей? Непреодолимый страх, – вот что управляло всеми чувствами и движениями, и не было ни одной клеточки вне подчинения. Медведь медлил, переминаясь с лапы на лапу. Он, то задира л морду с раскрытой пастью в верх, жадно глотая воздух, то опускал ее, фыркая и разбрызгивая слюну. Почти физически передавалась внутренняя борьба. Отступить и бежать. Бежать, сколько хватит сил, бежать ломая ветки и кусты, или... Или, пришло время выбраться из детских страхов, выбраться из тех кустов и как мама, отправиться на охоту. Свою последнюю охоту! Необходимо выпустить на волю истинного зверя, ведь перед ним всего лишь человек. Не позволять больше ни страху, ни ране управлять им. Пусть только ярость, дикая ярость, необузданная ярость ведет его.

Вдалеке послышался лай собаки. Зверь поднял морду втягивая прохладный воздух тайги с детства знакомыми запахами. Настал момент, когда нельзя медлить; прыжок за прыжком он сокращал расстояние до вороненого ствола, в котором лежала смерть. Все показалось таким естественным, словно кто-то свыше спланировал заранее безысходность ситуации. Это должно произойти, как все приходящее и уходящее. Щелкнул затвор и грянул выстрел, эхо подхватило его и, разорвав на части, разнесло во все уголки леса. Тихо, если не брать в расчет все тот же далекий и приглушенный лай.

Человек опустил карабин и, немного помедлив, направился к телу зверя. Все произошло так быстро, и в этот короткий

промежуток времени он стал таким, как Тот который забирает жизни. Страх толкнул его на этот шаг, и он взял жизнь за жизнь. Можно ли это считать оправданием? Он не знал. Но нужно сделать еще один ход: подойти и прервать муку животного.

Каждый шаг биением сердца неестественно гулко давит в виски, будто капли, оборвавшиеся с потолка в холодном и сыром подземелье. Искрящиеся мокрые ветви – это пляшущие бесформенные тени, рожденные факелами, языки пламени задают им ритм, перерождаясь в некую музыку, звучащую со всех сторон, с каждым тактом усиливаясь и, достигнув апогея, все оборвалось. Не стало ничего: ни звуков, ни красок, лишь мертвая пустота. Вот она, грань между реальным восприятием вещей и чувством понимания неизвестного.

Он остановился в двух шагах от поверженного животного. Палец лежал на изгибе спускового крючка, ощущая обжигающий холод железа, оставалось только нажать и уйти. Мешало предчувствие чего-то ужасного, быстро надвигающегося и неотвратимого. Это что-то черным шаром катилось из глубины разума, разрастаясь по мере приближения. Вспыхнули глаза зверя. Не может быть! Может, это он зверь, он лежит на земле, и его тело вздрагивает в мучительных судорогах, а пасть жадно хватает воздух, не в силах насытиться им. Вот блуждающий взгляд останавливается, когда видит себя, стоящего с ружьем. Да, да, это он, но другой, имя которому

убийца. Медведь поднимается словно огромная меховая гора и, рыча, наносит свой последний удар мощными острыми когтями.

Течет время бесконечной рекой, таким же далеким остается небо, идет дождь, а он слышит тихую песню мамы....

третья глава

Глухие удары тревожили слух и пробуждали его. Клубы дыма, едкого, раздражающего слизистую носа, витали вокруг. Он посмотрел на огонь и постарался услышать треск горящих веток. Тщетно: все звуки заглушали удары бубна, и еще эта песня мягким однотонным голосом. И все-таки это песня, потому что присутствовал едва уловимый связующий ритм. Только сейчас он увидел в углу силуэт, частично скрытый темнотой. Отчетливо выделялись только седые растрепанные волосы да половина лица, довольно старого и морщинистого. Что же случилось? Кто та старуха в углу? В один миг смолк бубен.

– Меня называют Янга, – донеслось из темноты. Затем последовала пауза, давшая возможность наполнить помещение тишиной. – Тебя три дня назад принесли охотники.

Неожиданно для себя он открыл истину: три дня он был уязвим. Необходимо успокоиться. Он постарался представить, как ветер обдувал ствол кедра, а корни чувствуют холод земли. Нет, не помогает. Страх летит камнем в его голову. Нужно бежать. Бежать в секретное место.

Старуха продолжала говорить, но речь потеряла всякий смысл, лишь беспорядочные звуки. Он осмотрел все вокруг, никого. Взгляд остановился на столе, а на нем лежал, сверкая

в языках огня, нож. А что там в углу? Там что-то шевелиться. Человек задрожал всем телом, там точно кто-то живой, скрещенные на груди руки и сейчас он увидит улыбку. Это Тот Кто Всегда Находит!

Тишина. Почему же так пугает тишина, ведь когда-то только она доставляла наслаждение и, он упоенный тишиной, жил в ожидании. В ожидании дождя. Необходимо бежать. Шатаясь, человек встал схватил карабин и свою куртку. Еще раз посмотрел на печальные глаза старухи к которой шел Тот. Она знала, чем это закончиться, знал и он, потому, не дожидаясь исхода бросился бежать.

Здесь заканчивалась тропа, это то самое место, где стоит, огромный кедр, противостоя ветру твердым телом, зацепившись за землю извивающимися корнями и воздев к небу множество рук. Только здесь можно расслабиться, трогая шероховатое тело дерева. Затем он сел и зажмурился. Сквозь закрытые глаза просочились слезы и, пробивая путь, покатались по щекам.

– Ты плачешь? – он вздрогнул и обернулся. Прямо перед ним стояла женщина, ее хрупкое тело скрывало широкое кроваво-красное платье. Черные волосы бурной рекой стекали на плечи, а венец всему – неестественно белое лицо.

– Кто ты? Почему я не слышал, как ты подошла?

Она взглянула на него, и он ужаснулся. Как пусты были ее глаза.

– Я твой друг. И я смогу помочь тебе. Ты сам меня позвал.

– Я тебя не звал. У меня нет друзей. Да, и твоя помощь не нужна.

– Ты уверен? Считаешь, что в безопасности? Думаешь Тот не найдет, это место?

– Откуда ты знаешь про него, про этого монстра? Мне никто никогда не верил! А ты...

– А я верю. Говорю же, я друг и я пришла чтобы помочь.

– Как? – Спросил человек. А женщина, медленно подняв руку, пальцем показала на сердце.

Он потрогал себя у груди и почувствовал холодок.

– Да, да, – подошла спасительница поближе, – ты всегда знал, что этот миг настанет.

– Я не смогу. Не хватит духу.

– А я для чего? Говорю же, я пришла, чтобы помочь. Всего лишь дай мне руку. – Человек протянул ее и только сейчас увидел, что его ладонь в крови. Он быстро раскрыл другую – кровь!

– Ты знаешь чья это кровь? – Спросил он женщину в красном. – Пожалуйста, ты знаешь чья это кровь? – Но та только улыбалась и молчала. Человек опустил голову.

– Посмотри мне в глаза, – попросила женщина и человек послушно выполнил просьбу. – Уверена, ты сам знаешь ответ. Ну же, чья это кровь?

– Той старухи, – задрожал человек, – но этого не может быть!

– Не может? Тогда подумай, почему Тот всегда тебя нахо-

дит? Он внутри. И только ты можешь его остановить. – Человек погладил себя у сердца и ощутив холодок, стал шарить рукой в кармане. Наконец вынул патрон. Затем какое-то время рассматривал его, вертя из стороны в сторону. Наконец схватив карабин, зарядил его.

– Что-то не так? – Спросила женщина, встретив озабоченный взгляд. Человек глубоко вздохнул и кивнул.

– Да, скоро будет дождь. Может? – Умоляюще посмотрел он на свою спасительницу, а та отрицательно покачала головой.

– Если дождёшься дождя, не сможешь завершить начатое. И Тот победит. Он всегда приходит. Дождь отсрочит время встречи, но ты же знаешь, он тебя найдет. А я помогу завершить дело. Я именно для этого здесь. Всего лишь дай мне руку.

– Скоро будет дождь, – протягивая раскрытую ладонь, сказал он, – но мне этого не увидеть.

Тихую песню поют деревья, все таким же голубым остается небо. Женщина улыбнулась и раздался выстрел. Лес, с безразличием, подхватил его и эхом понес в разные стороны.

Эпилог

Холодные капли, как серебряные бусинки, повалили сверху. Стекая по стволу дерева, они словно плакали, ища свой путь. Дерево жадно впитывало влагу корнями, чтобы насытить свои ветви, приподняв их словно приветствуя вновь обретенную свободу. Человек уже не слышал эту необыкновенную музыку льющих с неба струй, сознание покидало лабиринт разума. Все плохое исчезло. Тот тоже умирал. Женщина медленно удалялась, струи стали проходить сквозь нее. Еще мгновение и она исчезла...